

15.4.94

1071

За рубежом. — 1994. — 15-21 апр. (№ 15). — С. 10-11.

МАНЕКЕНЩИЦА И МАГ

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

БЫВАЮТ моменты, когда их любовь кажется наигранной. Вот Дэвид на секунду выпускает ее руку из своей, и она тут же начинает испуганно озираться, пока пальцы их снова не переплетутся. Вот Клаудия, торжественно шествуя по помосту, вдруг замечает Дэвида в первом ряду, и лицо ее расцветает чрезмерной улыбкой, а глаз подмигивает чуть слишком выразительно. Дэвид отвечает, подняв вверх большой палец: «Здорово!» — и тут же бросает взгляды по сторонам — видели ли фотографы. Да, они видели.

Клаудия Шиффер и Дэвид Копперфилд, манекенщица и маг, оба на вершине славы, оба из сонма «звезд» шоу-бизнеса, оба миллионеры, на протяжении пяти с лишним месяцев ве-

дут на публике игру под названием «любовь». Она должна увенчаться помолвкой и бракосочетанием — под прицелом кинокамер, как это бывает и у особ королевских кровей. Как рассказывает Дэвид, когда они были на Карибских островах, он попросил свою избранницу о помолвке, и она сказала «да». «Да», — подтвердила Клаудия, когда ее стали расспрашивать журналисты. И тут же сделала наивно-удивленные глазки: «Но, Боже мой, откуда вы все знаете?» И тут опять прошелестел ветерок лицемерия. Как же не знать, когда никто и не скрывает? Вот, например, патрон и благодетель Клаудии, модельер Карл Лагерфельд, откровенно сказал: «Клаудия спрашивала у меня, не сделаю ли я ей подвенечное платье».

Так что же, «помолвка десятилетия» или «Клаудия-фокус, Дэвид-покус»? С тех пор как они познакоми-

лись в Берлине осенью прошлого года, «в свете» не перестают говорить, что дело здесь не в пламенной страсти, а в холодном расчете. В стремлении двух партнеров с помощью друг друга держать на недосягаемом уровне планку славы на рынке знаменитостей.

Злые языки утверждают, что Клаудия слишком долго засиделась в... принцессах без принца. Очарование невинной девицы грозило смениться репутацией девицы, которая просто никому не нужна. И тут, как подарок в золоченой бумаге, подоспел фокусник Копперфилд, жених, словно по заказу выведенный в генной лаборатории: мягкий, красивый, обходительный и, будем надеяться, безопасный. А сомнения уместны: ведь на своих представлениях (подробнее о Дэвиде Копперфилде см. «За рубежом» № 43 за 1993 г.) он распиливает женщин, правда, потом восстанавливает все, как было.

Если говорить серьезно, то ажиотаж вокруг «двух звезд» нагнетает Дэвид, а не Клаудия. Именно вели-

кий американский маг устроил так, что бульварная пресса заранее узнала о предстоящей матримониальной сенсации. Именно его люди растрезвонили некоторые подробности — с якобы планируемой тайной свадьбе, о том, что жених подарит невесте яхту стоимостью 2 миллиона долларов... А манекенщицы, работающие вместе с Клаудией, тем временем стали пестовать, что она уже полностью попала под влияние Дэвида. «Клаудия ничего не делает без него», — рассказывает одна модель. — Когда ее гримируют, он стоит рядом, когда ее причесывают — он опять тут как тут. Если она ничего не делает, он спрашивает, что она собирается делать».

Пронесся слух, что Клаудия вскоре оставит карьеру манекенщицы и станет работать ассистенткой в иллюзионном шоу Дэвида Копперфилда. Неужели он откроет ей свои профессиональные секреты, которых не знает никто? Ответ был уклончив: «Она уже знала о жизни все, когда мы с ней познакомились». И Клаудия с Дэвидом снова взялись за руки.

Копперфилд Дэвид